

Глава 5

Разбогател?

Нин Чанцин закрыл окно блокировки и, быстро коснувшись экрана длинными пальцами, отправил ответное сообщение.

[Нин: В ресторане ремонт, зарплату задержат на пару дней. Как только придут деньги, сразу скину.]

Нин Чжэнтао ответил почти мгновенно, и тон его был привычно раздражённым.

[А-Тао: Ты это сейчас серьёзно? Смотри у меня, только попробуй не дать! Я всё родителям расскажу, они тебе устроят!]

[Нин: С чего бы мне тебе отказывать? Нам правда ещё не платили. В следующую пятницу получу и переведу.]

Младший брат прикинул, что у Нин Чанцина кишка тонка ему врать, и успокоился.

Глядя на экран, юноша лишь иронично выгнул бровь. Он слишком хорошо знал повадки Чжэнтао: к этому числу месяца у того в карманах обычно гулял ветер.

За эти годы родители окончательно разбаловали младшего сына. После школы он никуда не поступил, да и не больно-то хотел, предпочитая проводить время в компании сомнительных друзей. Теперь же он завёл себе подружку, а отношения требуют трат, так что ждать до пятницы он точно не станет.

Не получив денег от брата, тот неизбежно обратится к родителям. А когда он обнаружит странности в их поведении и со временем выйдет на след Си Цинхао — своего родного брата, — он вряд ли проявит ту же сдержанность и осторожность, что и родители.

Иметь богатого и знаменитого родственника, да ещё и обладать на него серьёзным компроматом... Чанцину даже не нужно было гадать, что именно предпримет этот бездельник. Судьба Си Цинхао была предрешена.

Предчувствия его не обманули. В этот самый момент Нин Чжэнтао в бешенстве швырнул телефон на кровать. Вечер прошёл впустую: он не пошёл развлекаться только потому, что остался без гроша. Парень надеялся перехватить деньжат и «загулять», но этот никчёмный Нин Чанцин тоже оказался на мели!

Он несколько раз нервно прошёлся по комнате, после чего, стиснув зубы, осторожно

выскользнул в коридор. Увидев отца, который, закинув ногу на ногу, смотрел телевизор и что-то напевал себе под нос, Чжэнтао прокрался в спальню родителей. Заметив на прикроватной тумбочке смартфон, он довольно оскалился.

Парень быстро разблокировал экран и зашёл в банковское приложение, намереваясь перевести себе немного денег. Даже если отец заметит пропажу, будет уже поздно — он просто скроется на пару дней, пока их гнев не утихнет.

Однако, открыв вкладку баланса, он замер. Его пальцы задрожали, когда он принялся считать... Один ноль, два ноля...

Когда до него наконец дошло, какая именно сумма лежит на счету, он едва не задохнулся от шока.

Ждать пришлось недолго. Нин Чжэнтао прислал новое сообщение, но теперь его тон разительно отличался от обычного — он стал вкрадчивым и почти осторожным.

[А-Тао: Брат, у нас дома в последнее время ничего такого не случилось?]

[Нин: А что? Я на работе пропадаю, уже несколько дней с домашними не связывался.]

[А-Тао: А, ясно. Да ничего, просто спросил.]

Чанцин смотрел на это слово — «брат», — и в его глазах не было ни капли тепла. Похоже, Чжэнтао обнаружил те баснословные деньги. И вместо того чтобы прямо спросить родителей, он предпочёл промолчать и начать собственное расследование. Что же, очень скоро его ждёт «большой сюрприз».

Юноша вышел из мессенджера и увидел уведомление о поступлении на счёт ста тысяч юаней. В ту же секунду телефон снова зазвонил.

Он ответил.

— Господин Нин, теперь вы видите нашу искренность? — голос мужчины в трубке звучал торопливо, он боялся, что собеседник снова нажмёт на отбой. — Мы не мошенники, мы действительно хотим сотрудничать. Поверьте, если у вас есть какие-то особые требования, мы всё обсудим.

— Вы и впрямь хотите позвать меня в шоу? — Нин Чанцин изобразил сомнение. — Но я ведь обычный человек. Кто ещё там будет участвовать? Почему вы выбрали именно меня?

В этот раз представитель съёмочной группы включил громкую связь.

Дуань Хао, сидевший рядом, выпрямился и сделал знак рукой. Сотрудник не рискнул упоминать Янь Юньмина, ограничившись именем Си Цинхао и парой других подзабытых звёзд:

— У нас будут топовые артисты, Си Цинхао, например. Но концепция требует участия двух обычных людей. Мы случайно увидели видео с вашим мастерством, и оно идеально подходит под тематику последней серии. Что скажете? Если вы согласны, мы можем подписать контракт немедленно.

— Си Цинхао? — протянул юноша. — Слышал о нём, не думал, что он участвует в таких проектах... Говорите, два обычных человека? А кто второй? И какой у него гонорар? Столько же, сколько предложили мне?

Мужчина покосился на Дуань Хао. Тот самодовольно выпятил грудь: вторым участником «из народа» был он сам, но раскрывать карты раньше времени не собирался — его появление должно было стать сюрпризом во время трансляции. Что же касается денег... Хао вложил в шоу пятьдесят миллионов, так что его «гонорар» был понятием чисто формальным.

Но раз Нин Чанцин спросил, тот растопырил пальцы и беззвучно приказал: «Скажи ему!»

Неужели этот нищелюб смеет сравнивать себя с ним? Если потребуется, Дуань Хао просто накинет нужную сумму из своего кармана.

Мужчина посмотрел на босса со сложным выражением лица, хотел было возразить, но, помня о включённом динамике, выдавил:

— П-пять миллионов.

На другом конце провода воцарилось молчание.

Сердце сотрудника пропустило удар:

— Господин Нин?

— Знаете, на самом деле я не особо интересуюсь реалити-шоу, — медленно произнёс Нин Чанцин.

Мужчина в отчаянии уставился на Дуань Хао. Будь этот павлин обычным подчинённым, он бы уже высказал ему всё, что думает: два участника без статуса звёзд, но одному предлагают пятьсот тысяч, а другому пять миллионов — о чём должен подумать человек?!

Но Дуань Хао, вложивший миллионы лишь ради того, чтобы выставить бывшего на посмешище перед всей страной, не мог отступить. Он немедленно велел поднять ставку.

В итоге гонорар Нин Чанцина вырос в четыре раза — до двух миллионов юаней. Такой суммы не видели даже некоторые узнаваемые актёры второго эшелона!

Вешая трубку, мужчина так и не смог понять логику второго молодого господина Дуань. Он всё-таки дорожит бывшим парнем или нет?

Если дорожит, то зачем изменять ему? А если нет, то зачем вкладывать пятьдесят миллионов в проект ради его участия и сверху дарить ещё два?

Нин Чанцин отложил телефон. Его лицо оставалось бесстрастным, словно это не он только что выторговал себе лишние полтора миллиона.

Он задумчиво посмотрел в пустоту перед собой и негромко произнёс:

— Какое лекарство я могу купить на два миллиона?

Комната была пуста, и со стороны этот вопрос мог показаться безумным. Однако спустя секунду в голове юноши раздался бесстрастный механический голос.

[Как носитель узнал, что 123 тоже здесь?]

— Да ниоткуда, — Нин Чанцин хмыкнул. — Просто решил рискнуть.

[...]

Нин Чанцин редко встречал кого-то, кто вызывал бы у него привыкание, не вызывая при этом отвращения. И хотя его собеседник не был человеком, настроение у юноши заметно улучшилось.

— Ладно, не буду тебя дразнить. По-моему, твоё присутствие было очевидным.

Сразу после перерождения он не придавал этому значения — слишком много времени прошло, он начал забывать события своей первой жизни. Но стоило появиться Дуань Хао, Си Цинхао и Янь Юньмину, как похороненные в памяти детали начали обретать чёткость. Он понял, что на самом деле ничего не забыл.

Он помнил ту жгучую обиду и ярость, с которыми умирал в первый раз. Не понимал, за что родители так обошлись с ним.

Не понимал, почему Си Цинхао жаждал его уничтожения.

Не понимал Дуань Хао, который в начале их отношений клялся оберегать его всю жизнь. Нин Чанцин тогда почти поверил, что нашёл тихую гавань. Он знал, что не любит этого человека, но так отчаянно нуждался в капле тепла, что решил дать им обоим шанс.

Но даже эту кроху у него отобрал Си Цинхао, для которого Дуань Хао был не более чем запасным вариантом.

Позже, уже после смерти, он видел описание событий в книге: семья Си, даже имея на руках доказательства причастности Цинхао и Дуань Хао к его гибели, всё равно выбрала защиту «фальшивого» сына.

К тому моменту они уже знали, что Си Цинхао им не родной, что настоящий наследник — Нин Чанцин. Но им было плевать. Они продолжали выгораживать убийцу.

Лишь спустя время человек, которому он доверил своё завещание, приложил немало усилий, чтобы наконец свершить правосудие.

Однако Чанцин видел лишь половину истории — вторую часть книги он в своё время дочитать не успел.

Перед смертью в первой жизни он поклялся, что заставит виновных заплатить, и небеса дали ему этот шанс.

За долгие годы службы в Администрации бывшие эмоции стёрлись под грузом нового опыта и знаний. Ему казалось, что он всё забыл.

— Моим предсмертным желанием тогда было вернуться в первую жизнь и отомстить, верно? — задумчиво произнёс юноша.

Прошло слишком много времени, и он сам почти поверил в своё забвение. Но это была лишь иллюзия — боль и ненависть никуда не делись, они лишь ждали своего часа, чтобы снова прорасти сквозь сердце.

[Именно так. В этом и заключается истинная причина вашего возвращения.]

Лицо Нин Чанцина оставалось спокойным, словно речь шла о ком-то другом:

— Даже если у семьи Си нет чувств ко мне как к родному сыну, известие о подмене должно было вызвать хоть какой-то эмоциональный всплеск. Но в книге их реакция описана слишком скупно. Это неестественно.

В первый раз он был слишком молод и убит горем, чтобы заметить странности. Но теперь, спустя столетия, истина лежала на поверхности.

Голос юноши зазвучал твёрдо:

— У Си Цинхао есть какая-то необычная способность. «Золотой палец».

[...Да.]

— И что это за способность?

[123 не имеет права разглашать эту информацию. Однако, если носитель раскроет её сам, это активирует специальный бафф. Не беспокойтесь, он вам не ровня. Так вы из-за этого догадались о моём присутствии?]

Нин Чанцин неопределённо хмыкнул. Он вернулся не для того, чтобы снова стать жертвой. Если у противника есть козыри, то у него самого, вышедшего на заслуженный отдых, возможностей должно быть в разы больше. Иначе что это за награда за службу? Так что наличие системы было легко предугадать.

Впрочем, судьба Си Цинхао или семьи Си его сейчас волновала меньше всего.

— Какое лекарство я могу купить на два миллиона? — вот что было по-настоящему важно.

На дворе август, до конца года осталось всего несколько месяцев. Если он не найдёт того человека в ближайшее время, он не успеет лично заняться его лечением. Значит, нужно заранее подготовить редкие снадобья, которые помогут поддержать в нём жизнь до их встречи.

Жаль только, что его собственные сбережения составляли всего три тысячи. Если он хотел быстро разбогатеть, у него оставался только один путь.

И Дуань Хао очень вовремя принёс ему деньги на блюдечке.

[Этого хватит на покупку некоторых редких трав, которых не существует в этом мире. Эффект будет поразительным, но вы уверены? Эти травы способны возвращать людей с того света, и цена на них соответствующая.]

Нин Чанцин вспомнил того человека. Тот сам был одной ногой в могиле, но всё равно помнил о нём — случайном знакомом, с которым виделся лишь раз. Он не должен был умереть. Если кто и заслуживал долгой жизни, то именно он.

Раз уж Нин Чанцин вернулся, чтобы исправить ошибки прошлого, спасение этого человека было частью его плана.

Он ответил без малейших колебаний:

— Покупаю.

Перед ним тут же развернулся прозрачный интерфейс обмена.

Первая вкладка была посвящена покупкам за валюту этого мира. Она делилась на несколько категорий.

Юноша открыл раздел трав и действительно нашёл там знакомые названия. Многие из них входили в состав эликсиров бессмертия.

Однако цена, указанная рядом с каждым растением, показалась ему подозрительно низкой: 50, 100, 1000...

— Так дешево? — Нин Чанцин прищурился. — Быть не может. Это цена в «десятках тысяч»?

[Носитель догадлив.]

Он быстро просмотрел список. Чтобы изготовить одну пилюлю, продлевающую жизнь на три месяца, требовалось около дюжины различных ингредиентов. И цена самого дешёвого из них начиналась от... пятисот тысяч юаней.

Всех денег, что он только что вытянул из Дуань Хао, не хватило бы даже на два стебля.

В этот момент в голове Нин Чанцина промелькнула лишь одна мысль.

«Мало я с него взял за участие»

Система, словно чувствуя его замешательство, предложила:

[Может быть, носитель хочет взглянуть на другой интерфейс?]

Нин Чанцин бесстрастно коснулся экрана, переключая вкладку. Когда перед его глазами возник список доступных наград, его взгляд внезапно вспыхнул, придавая лицу почти неземное, ослепительное сияние.

<http://bllate.org/book/15353/1412930>